

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.169-182

И. Д. Аратский*

Понятие доступа к устойчивым источникам энергии в доктрине международного права

Аннотация. В современном мире энергетика является одной из основополагающих отраслей промышленности и имеет существенное значение в рамках развития экономики, искоренения нищеты и адаптации к последствиям изменения климата. Доступ к устойчивым источникам энергии (УИЭ) представляет собой фундамент современной устойчивой энергетики, и международное право призвано играть ключевую роль в процессе достижения такого доступа. Целью исследования является теоретическое рассмотрение и обобщение позиций современных ученых в рамках международного энергетического права в части доступа к УИЭ. Генезис доступа к устойчивым источникам энергии в трудах ученых по международному энергетическому праву берет свое начало с работ профессора А. Д. Брэдбрука, рассматривающего такой доступ преимущественно через призму международного права прав человека и отмечающего первостепенную задачу достижения всеобщего доступа к УИЭ с целью сокращения масштабов нищеты. Р. Д. Хеффрион сформулировал исследуемый доступ в качестве одного из базовых принципов международного энергетического права, вместе с тем основное место в трудах автора в этой области отводится концепции энергетической справедливости. С. Брюс отмечал высокое значение инициативы Sustainable Energy for All (SE4All), Международного агентства по возобновляемым источникам энергии и Цели устойчивого развития № 7 в рамках достижения исследуемого доступа, а также выделял ряд международных договоров в качестве инструментов, имеющих особое значение для доступа к УИЭ.

Ключевые слова: право; международное право; международное энергетическое право; доктрина международного права; международно-правовое регулирование; устойчивые источники энергии; доступ к устойчивым источникам энергии; обеспечение доступа к устойчивым источникам энергии; труды современных ученых.

Для цитирования: Аратский И. Д. Понятие доступа к устойчивым источникам энергии в доктрине международного права // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 11. — С. 169–182. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.169-182.

The Concept of Access to Sustainable Energy Sources in the Doctrine of International Law

Ilya D. Aratskiy, Postgraduate Student, Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
Aratskiy1996@gmail.com

Abstract. In today's world, energy is one of the fundamental industries and is essential for economic development, poverty eradication and adaptation to the effects of climate change. Access to sustainable energy sources (RES) is

© Аратский И. Д., 2022

* Аратский Илья Дмитриевич, аспирант кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
Aratskiy1996@gmail.com

the foundation of modern sustainable energy, and international law has a key role to play in achieving such access. The aim of the study is a theoretical consideration and generalization of the positions of modern scientists within the framework of international energy law in terms of access to RES. The genesis of access to sustainable energy sources in the writings of scholars on international energy law originates from the work of Professor A. D. Bradbrook, who considers such access primarily through the prism of international human rights law and notes the paramount task of achieving universal access to RES in order to reduce poverty. R. D. Heffron formulated the access under study as one of the basic principles of international energy law, at the same time, the main place in the author's works in this area is given to the concept of energy justice. S. Bruce noted the high importance of the Sustainable Energy for All (SE4All) initiative, the International Renewable Energy Agency and Sustainable Development Goal No. 7 in achieving researched access, and also highlighted a number of international agreements as instruments of particular importance for access to RES.

Keywords: law; international law; international energy law; doctrine of international law; international legal regulation; sustainable energy sources; access to sustainable energy sources; ensuring access to sustainable energy sources; works of modern scientists.

Cite as: Aratskiy ID. Ponyatie dostupa k ustoychivym istochnikam energii v doktrine mezhdunarodnogo prava [The Concept of Access to Sustainable Energy Sources in the Doctrine of International Law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(11):169-182. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.169-182. (In Russ., abstract in Eng.).

Я искренне верю, что искоренение нищеты и обеспечение устойчивого развития являются определяющими задачами нашего времени. И доступ к устойчивой энергии имеет центральное значение для обеих задач¹.

Джим Ён Ким, бывший президент Группы Всемирного банка

Энергетика — ключ к решению проблем современной цивилизации².

Жорес Алфёров, нобелевский лауреат по физике

Международное регулирование отношений в сфере использования энергетических ресурсов традиционно было сосредоточено на необходимости обеспечения энергоснабжения путем обеспечения доступа к источникам энергии и содействия эффективному и экономичному использованию энергоносителей. Международно-правовое регулирование доступа к устойчивым источникам энергии отличается определенной комплексностью и неоднородностью. Нормы международного права, закрепленные в признанных субъектами этого права источниках, отражают основополагающее видение государствами и международными организациями проблем доступа к устойчивой энергии. Такие проблемы, в частности, рассмотрены не только в рамках международных договоров, но и

в нормах «мягкого права» и судебных делах, существенное значение в понимании международно-правового регулирования доступа к устойчивым источникам энергии имеет теоретическое толкование и рассмотрение понятия такого доступа. Предметом рассмотрения и анализа в трудах ученых является именно доступ к устойчивым источникам энергии, а не сами источники или устойчивая энергия в целом, в связи с чем, на наш взгляд, целесообразно кратко остановиться на определении исследуемого понятия. Необходимо особо отметить, что на сегодняшний день отсутствует признание международного энергетического права как отрасли в системе международного публичного права, при этом определение международного энергетического права как отрасли не находится

¹ Sustainable Energy for All. The World Bank, 2013 // URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/energy/brief/sustainable-energy-for-all> (дата обращения: 25.11.2021).

² Алфёров Ж. Энергетика — ключ к решению проблем современной цивилизации // URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2002/5703bfa69a7947afa08cdb7d> (дата обращения: 25.11.2021).

в фокусе настоящей работы, что предполагает продолжение научных исследований автором в рассматриваемой области.

Международное энергетическое агентство (МЭА), одна из ведущих международных неправительственных организаций в исследуемой сфере, определяет доступ к энергии как «наличие у домохозяйства надежного и бюджетного доступа как к чистому оборудованию для приготовления пищи, так и к электричеству, которого достаточно для обеспечения базового набора энергетических услуг на начальном этапе, а затем увеличения уровня электроэнергии с течением времени до достижения среднего уровня по региону»³. Данное определение не содержит отсылку к устойчивому развитию и, как следствие, устойчивой энергии, и не затрагивает аспектов источников энергии, ссылаясь на энергию как таковую. В ежегодном докладе МЭА «Перспективы мировой энергетики» подчеркивается, что единого определения доступа к источникам энергии нет, однако во всех предложенных определениях прослеживаются сходные черты⁴. Отметим, что анализ трудов современных ученых позволяет признать указанное положение верным.

Анализируя предложенное МЭА определение, С. Гьявали и соавторы справедливо утверждают: «Определяя доступ к современным энергетическим услугам на уровне домашних хозяйств, признается, что некоторые другие категории исключаются, такие как доступ к электричеству для предприятий и общественных зданий, которые имеют решающее значение для экономического и социального развития, т.е. школ и больниц»⁵.

В этой связи необходимо отметить, что в рамках рассматриваемой проблематики термины «доступ к устойчивой энергии» и «доступ к устойчивым источникам энергии» могут быть признаны эквивалентными ввиду полного соответствия предмета в указанных терминах (так, употребляя термин «доступ к энергии», авторы подразумевают доступ именно к источникам такой энергии для потребителей, поскольку доступ к энергии как скалярной физической величине в рамках международного права невозможен). Таким образом, в рамках настоящей научной работы указанные термины считаем тождественными.

По мнению Х. Лунда, устойчивую энергию можно определить как «источники энергии, которые, как ожидается, не будут исчерпаны в сроки, востребованные человеческой расой; поэтому они способствуют устойчивости всех видов»⁶. Как видно из приведенной дефиниции, автор рассматривает устойчивую энергию через призму источников энергии, что подтверждает обоснованную выше позицию, при этом указанное определение соответствует текущему пониманию и значению роли устойчивой энергетики в том числе в рамках международного права. При этом, согласно позиции одного из наиболее авторитетных авторов в рамках международного энергетического права — А. Д. Брэдбрука, основами (составляющими элементами) устойчивой энергетики являются доступ к источникам энергии и энергетическая эффективность⁷.

С. Гьявали и соавторы, в свою очередь, определяют всеобщий доступ к современным источникам энергии как «физическую доступность

³ Defining energy access: 2020 methodology. International Energy Agency, 2020 // URL: <https://www.iea.org/articles/defining-energy-access-2020-methodology> (дата обращения: 25.11.2021).

⁴ International Energy Agency, Organisation for Economic Co-operation and Development. World Energy Outlook 2014. P. 443 // URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/e6f58562-203e-474c-97a3-486f409aa7ff/WE02014.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).

⁵ Gyawali S. et al. Enhancing Access to Energy Services for Sustainable Development in Rural Communities // Journal of the Institute of Engineering. 2019. Vol. 15 (Iss. 3). P. 146.

⁶ Lund H. Renewable energy systems: a smart energy systems approach to the choice and modeling of 100 % renewable solutions. Oxford : Elsevier, 2014. P. 11.

⁷ Bradbrook A. J. Energy and Law — Searching for New Directions / Stephens D., Babie P. Imagining Law: Essays in Conversation with Judith Gardam. Adelaide : University of Adelaide Press, 2016. P. 32.

электроэнергии и современных энергоносителей, а также улучшенных устройств конечного использования, таких как кухонные плиты, по доступным ценам для всех»⁸. Данное определение, на наш взгляд, также не может быть признано эталонным ввиду несоответствия термина «современные энергоносители» текущим международным реалиям — так, указанный термин может быть применен только в корреляции с терминами «устойчивые», «надежные» или, в ряде иных случаев, «возобновляемые». Кроме того, все указанные дефиниции содержат языковые неточности: так, в каждой дефиниции слово «доступ» определяется через однокоренные слова, что представляется некорректным.

Таким образом, на наш взгляд, правомерно утверждать об отсутствии в рамках международного энергетического права единого, комплексного определения доступа к устойчивой энергии (или к устойчивым источникам энергии), что подтверждает необходимость более тщательного рассмотрения и изучения указанной проблематики. В связи с вышеизложенным целесообразно предложить следующее определение исследуемого понятия: доступ к устойчивым источникам энергии — это обеспеченное государством, закрепленное в рамках признанных субъектами международного права источниках и проводимой государством политики наличие у потребителей энергетических ресурсов (как физических, так и юридических лиц) гарантированной возможности пользоваться в разумных количествах надежной, современной и доступной электрической энергией, произведенной с использованием наилучших доступных технологий в области энергетической эффективности из возобновляемых и экологически чистых источников, предусматривающих возможность удовлетворения потребностей нынешнего поколения без ущерба для нужд будущих поколений.

Определив понятие «доступ к устойчивым источникам энергии», представляется обосно-

ванным перейти к изучению и анализу теоретического рассмотрения такого доступа, а также проблем, связанных с ним, в рамках достижения цели исследования. Работы авторов (при наличии более одного труда по теме исследования) будут рассмотрены в хронологическом порядке с целью анализа эволюции взглядов каждого ученого на рассматриваемую проблему. Уточним, что в рамках настоящей работы термины «доступ к устойчивым источникам энергии» и «доступ к возобновляемым источникам энергии» будут рассмотрены как тождественные ввиду достаточного соответствия критериев отнесения электрической энергии к разряду возобновляемой или устойчивой. Подчеркнем, что фундаментальное исследование соотношения терминов «устойчивая энергия» и «возобновляемая энергия» не находится в фокусе данного исследования.

Как было отмечено выше, одним из наиболее авторитетных ученых в рамках международного энергетического права является австралийский профессор А. Д. Брэдбрук. Автору принадлежит одна из первых работ по праву возобновляемой энергетики в истории — «Роль судов в продвижении использования солнечной энергии» (1989)⁹. В этой работе, однако, о доступе к источникам энергии не упоминается.

Впервые о доступе к устойчивым источникам энергии сказано в исследовании «Энергетическое право и устойчивое развитие» под редакцией профессора Брэдбрука и его американского коллеги Р. Л. Оттингера. Еще в конце 2000 г. Международный союз охраны природы через свою группу специалистов по климату и энергетическому праву и Международный совет по науке представили совместный документ Комиссии по устойчивому развитию в рамках диалога, который был запланирован для изучения идей обеспечения равного доступа к более чистой энергии¹⁰. 4 сентября 2002 г. на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге

⁸ Gyawali S. et al. Op. cit. P. 148.

⁹ Bradbrook A. J. The Role of the Courts in Advancing the Use of Solar Energy // Journal of Energy Law and Policy. 1989. Vol. 9. P. 135–175.

¹⁰ Bradbrook A. J., Ottinger R. L. (Eds.) Energy Law and Sustainable Development. Gland, Switzerland and Cambridge : IUCN, 2003. P. xi.

было принято решение о том, что устойчивое развитие требует переориентации энергетики.

Авторы отмечают: «В Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию делегаты включили доступ к энергии в качестве основного требования для обеспечения человеческого достоинства»¹¹. Авторами подчеркивается основополагающая корреляция устойчивых источников энергии и сокращения масштабов нищеты, так как, «поскольку более 80 % населения Африки не имеют доступа к электричеству, крайне важно, чтобы устойчивое развитие уделяло приоритетное внимание развертыванию децентрализованных систем возобновляемых источников энергии»¹².

Следующим фундаментальным трудом стало исследование «Энергетическое право для устойчивого развития», редакторами которого, помимо Брэдбрука, выступили Р. Л. Оттингер, Р. Листер и В. Си. В главе «Международное право и глобальное устойчивое производство и потребление энергии» профессор Брэдбрук в соавторстве с Р. Д. Ваншафтом указывает на отсутствие в международном энергетическом праве «кодекса поведения», «руководства», «плана действий» или другой формы «мягкого права». Так, авторами предлагается «не имеющее обязательной юридической силы изложение принципов глобального консенсуса по устойчивому производству и потреблению энергии»¹³, закрепляющее в преамбуле такие положения, как: «население всего мира должно иметь всеобщий доступ к чистым и недорогим энергетическим ресурсам», «энергетика является ключевым компонентом в стремлении к устойчивому развитию»¹⁴. Одной из форм такого доступа может быть признан доступ к солнечным панелям¹⁵.

В статье «Обеспечение доступа к энергетическим услугам в рамках прав человека» А. Д. Брэдбрук в соавторстве с Д. Г. Гардам анализирует вопросы, связанные с предоставлением населению доступа к базовому набору энергетических услуг применительно к международному праву прав человека. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на ключевое значение энергии для реализации почти всех социально-экономических целей, «на сегодняшний день этот факт не получил широкого признания. Эта зависимость признается в рамках устойчивого развития; но пока это понимание не распространилось на сферу прав человека»¹⁶.

По мнению авторов, правовая стратегия, основанная только на правах человека, не может дать четкие и простые ответы на вопрос об обеспечении доступа к энергетическим услугам для развивающихся стран или о преодолении нищеты, однако признание ограничений правовой модели и существенных недостатков, присущих правозащитной направленности, не умаляет того факта, что формулирование доступа к источникам энергии в качестве правовой нормы поможет обеспечить повышенное внимание к этой проблеме во всем мире¹⁷.

В рамках сходной работы профессором Брэдбруком и соавторами делается вывод о том, что наиболее подходящим и эффективным способом продвижения является утверждение в рамках международного сообщества того, что доступ к современным энергетическим услугам совместим с существующими социальными и экономическими правами и фактически является неотъемлемой частью их достижения. Авторы утверждают: «Хотя принятие утверждения о том, что доступ к современным энергетиче-

¹¹ Bradbrook A. J., Ottinger R. L. Op. cit. P. xi–xii.

¹² Bradbrook A. J., Ottinger R. L. Op. cit. P. xiii.

¹³ Bradbrook A. J., Wahnschafft R. D. International Law and Global Sustainable Energy Production and Consumption // Bradbrook A. J. et al. The Law of Energy for Sustainable Development. N. Y. : Cambridge University Press, 2005. P. 196.

¹⁴ Bradbrook A. J., Wahnschafft R. D. Op. cit. P. 182.

¹⁵ Bradbrook A. J., Wahnschafft R. D. Op. cit. P. 194.

¹⁶ Bradbrook A. J., Gardam J. G. Placing Access to Energy Services within a Human Rights Framework // Human Rights Quarterly. 2006. Vol. 28 (Iss. 3). P. 414.

¹⁷ Bradbrook A. J., Gardam J. G. Op. cit. P. 414.

ским услугам является независимым правом человека было бы идеальным решением, мы считаем этот результат нереалистичным в свете нынешних международных политических тенденций»¹⁸.

Авторы резюмируют, что необходимо рассмотрение вопроса о принятии руководящих принципов, закрепляющих возможность достижения всеобщего доступа к источникам энергии¹⁹. Отметим, что анализ обеих работ позволяет сделать предположение о тождественности терминов «энергетическая услуга» и «источник энергии» в рамках исследуемых трудов ввиду контекстуального совпадения понятий равно как возможного перевода термина *energy services* на русский язык как «источники энергии», а также о наличии категории «устойчивость» в трудах авторов применительно к исследуемым источникам энергии.

Подчеркнем, что сходным вопросам посвящена иная работа А. Д. Брэдбрука и Д. Г. Гардам, в которой делается справедливый вывод об отсутствии доступа к современным энергетическим услугам как о проблеме почти исключительно менее развитых государств, у которых будет ощущаться нехватка опыта в разработке соответствующей национальной правовой базы и инфраструктуры для обеспечения надлежащей разработки законодательства. Разрешение указанной проблемы, по мнению авторов, видится в предоставлении Организацией Объединенных Наций квалифицированных профессиональных консультаций соответствующим правительствам (например, по аналогии с Форумом парламентариев по энергетическому законодательству и устойчивому развитию, проведенному Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН в Кейптауне в 2006 г.²⁰).

В статье «Право устойчивой энергетики: прошлое и будущее» профессор Брэдбрук рассуждает о роли международного права в рамках обеспечения всеобщего доступа к устойчивым и современным источникам энергии. Одним из вариантов, по мнению автора, может быть разработка протокола по устойчивым источникам энергии в дополнение к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата или к Договору к Энергетической хартии. Еще одним вариантом было бы объявить доступ к устойчивым источникам энергии правом человека и тем самым задействовать существующую «сеть по правам человека», так как признание доступа к устойчивым и современным источникам энергии в качестве базового права окажет значительное давление на национальные правительства с целью принятия надлежащих мер. Брэдбрук отмечает: «Любой международный документ в этой области должен включать меры по передаче технологий и новому дополнительному финансированию для развивающихся стран, поскольку в противном случае расходы будут непомерно высокими»²¹. При этом в заключение автор указывает на «нереалистичность» таких мер на международном уровне в перспективе 30 лет и факторах, тормозящих развитие права устойчивой энергетики, в связи с чем «долгосрочное будущее права устойчивой энергетики в значительной степени носит умозрительный характер»²².

Наконец, в главе «Энергетика и право: поиск новых направлений» исследования, посвященного вкладу Д. Г. Гардам в правовую науку, профессор Брэдбрук отмечает особое негативное влияние отсутствия доступа к устойчивым источникам энергии на женщин и детей²³. Кроме того, по его мнению, некоторые региональные

¹⁸ Bradbrook A. J., Gardam J. G., Cormier M. A Human Dimension to the Energy Debate. Access to Modern Energy Services // *Journal of Energy & Natural Resources Law*. 2008. Vol. 26 (Iss. 4). P. 551.

¹⁹ Bradbrook A. J., Gardam J. G., Cormier M. Op. cit. P. 552.

²⁰ Bradbrook A. J., Gardam J. G. Energy and poverty: a proposal to harness international law to advance universal access to modern energy services // *Netherlands International Law Review*. 2010. Vol. 57 (Iss. 10). P. 21.

²¹ Bradbrook A. J. Sustainable Energy Law — the Past and the Future // *Journal of Energy & Natural Resources Law*. 2012. Vol. 30 (Iss. 4). P. 520.

²² Bradbrook A. J. Sustainable Energy Law — the Past and the Future. P. 521.

²³ Bradbrook A. J. Energy and Law — Searching for New Directions. P. 21.

организации также признали важность доступа к современным источникам энергии для развития человеческого потенциала (например, в качестве примера Брэдбрук приводит Европейский Союз и Директиву Европейского Совета 2009/72). Однако в рамках международного права, согласно позиции Брэдбрука, такие инициативы были редки. Одним из немногих международно-правовых документов, в которых конкретно говорится об энергии в контексте преодоления бедности и, как следствие, в рамках доступа к источникам энергии, является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. может быть применен в аспекте доступа к современным источникам энергии косвенно, но не затрагивает эту проблему напрямую²⁴. С такой позицией, в частности, соглашаются Ф. Робен и Г. Мете²⁵.

На наш взгляд, основным выводом может считаться отсутствие, по мнению Брэдбрука, в рамках современного международного права достаточных и надлежащих инструментов (как в рамках международно-правовых договоров, так и в рамках «мягкого права»), призванных регулировать актуальную проблему доступа к современным и устойчивым источникам энергии и энергетическим услугам, а также малая вероятность появления таких инструментов в обозримой перспективе. Кроме того, в трудах автора прослеживается четкая корреляция устойчивой энергетики с международным правом прав человека.

Не менее значимым для развития международного энергетического права может быть признан вклад английского профессора Р. Д. Хеффра

рона. В работе «Эволюция энергетического права и энергетической юриспруденции: идеи для энергетических аналитиков и исследователей», написанной в соавторстве с К. Талусом, отмечается, что энергетика всегда была центральной областью мировой экономики и с индустриализацией «доступ к источникам энергии стал центральным вопросом для промышленности и правительств во всем мире. С тех пор энергетика отчасти привела страны к войне и миру, а доступ к источникам энергии сыграл центральную роль в исходе конфликтов»²⁶. При этом в указанной работе основополагающее значение отводится концепции энергетической справедливости.

В другой работе, посвященной анализу становления энергетического права за последние 20 лет (с момента публикации А. Д. Брэдбруком статьи «Энергетическое право как академическая дисциплина») Р. Д. Хеффрон, А. Д. Брэдбрук, К. Талус и соавторы отмечают отсутствие в энергетическом праве категории принципов и предлагают семь руководящих принципов²⁷, одним из которых является принцип доступа к современным энергетическим услугам (он упоминается и в другой работе автора²⁸). Подчеркнем, что в данном контексте, как было указано выше, термины «энергетические услуги» и «источники энергии» также могут быть признаны эквивалентными ввиду смыслового содержания понятий. Авторы справедливо указывают на возрастающее значение доступа к современным и устойчивым источникам энергии, в том числе в рамках Целей устойчивого развития ООН 2015 г., конкретно — Цели 7 «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех»²⁹.

²⁴ Bradbrook A. J. *Energy and Law — Searching for New Directions*. P. 22–23.

²⁵ Roeben V., Mete G. What do we mean when we talk about international energy law? // Cameron P. D., Mu X., Roeben V. *The global energy transition: law, policy and economics for energy in the 21st century*. Oxford : Hart Publishing, 2020. P. 78.

²⁶ Heffron R. J., Talus K. The evolution of energy law and energy jurisprudence: Insights for energy analysts and researchers // *Energy Research & Social Science*. 2016. Vol. 19. P. 2–3.

²⁷ Heffron R. J. et al. A treatise for energy law // *The Journal of World Energy Law & Business*. 2018. Vol. 11 (Iss. 1). P. 36.

²⁸ Heffron R. J. Energy law for decommissioning in the energy sector in the 21st century // *Journal of World Energy Law and Business*. 2018. Vol. 11 (Iss. 3). P. 193.

²⁹ URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/energy/> (дата обращения: 10.12.2021).

Необходимо особо отметить, что авторы, по всей видимости, впервые в рамках международного энергетического права задаются следующими основополагающими (фундаментальными) вопросами, имеющими исключительное значение для проблематики доступа к устойчивым источникам энергии:

1. Предусмотрено ли в международном праве прав человека право на доступ к энергетическим услугам?

2. Если нет, то какие другие инструменты (механизмы) в рамках международного права существуют для обеспечения всеобщего доступа к энергетическим услугам?

3. Какую роль может сыграть национальное законодательство в поощрении и/или обеспечении всеобщего доступа к энергетическим услугам?

4. Должна ли судебная власть играть определенную роль в этом контексте?

Ответы на эти вопросы, по мнению авторов, частично даны в существующей доктрине³⁰. В заключение авторы указывают, что, помимо исследованных международно-правовых инструментов, в Парижском соглашении 2015 г. признается «необходимость содействия всеобщему доступу к устойчивым источникам энергии в развивающихся странах, а также внедрению возобновляемых источников энергии»³¹.

Наиболее фундаментальный вклад в формирование науки международного энергетического права внесло исследование Р. Д. Хеффона «Энергетическое право: введение», в котором автор комплексно рассмотрел основные вопросы международного энергетического права. Так, ученый отмечает доступ к устойчивым источникам энергии как одну из основных проблем международного энергетического права («энергетика не достигла всех слоев

общества в мире») наравне с некорректной эксплуатацией нефтяных и газовых месторождений³². Автор также подчеркивает необходимость обеспечения надлежащих средств правовой защиты для пользователей солнечной энергии в контексте доступа к такому источнику энергии (например, дело *Prah v. Maretti*, 1982 г.³³). В этой связи П. Кроссли отмечает, что солнечное излучение является крупнейшим и наиболее доступным возобновляемым ресурсом на Земле, так как для других альтернативных источников энергии всегда требуется доступ либо к воде, либо к ветру, либо к органическим отходам и др.³⁴

Наконец, Р. Д. Хеффон развивает значение принципа всеобщего доступа к современным энергетическим услугам, связывая указанный принцип не только с Целями устойчивого развития, но и с такими организациями и учреждениями, как Программа развития ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН и Мировой энергетический совет³⁵. Автор делает справедливый вывод о том, что энергетическая безопасность лежит в основе любой современной системы энергетической политики. По мнению ученого, «устойчивое и надежное энергоснабжение жизненно важно для поддержания экономического роста, а также обеспечения экономической стабильности. Одной из ключевых причин экономической нестабильности является отсутствие доступа к безопасным и устойчивым источникам энергии»³⁶.

На наш взгляд, правомерно утверждать о первостепенном значении в трудах Р. Д. Хеффона концепции энергетической справедливости, через призму которой и рассматривается исследуемая проблематика доступа к устойчивым источникам энергии. Автор предлагает

³⁰ *Heffron R. J. et al. Op. cit. P. 41.*

³¹ *Heffron R. J. et al. Op. cit. P. 43.*

³² *Heffron R. J. Energy Law — An Introduction. Second edition. Cham : Springer Nature Switzerland AG, 2021. P. 62.*

³³ *Heffron R. J. Energy Law — An Introduction. P. 79.*

³⁴ *Crossley P. Renewable Energy Law — An International Assessment. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. P. 24.*

³⁵ *Heffron R. J. Energy Law — An Introduction. P. 82.*

³⁶ *Heffron R. J. Energy Law — An Introduction. P. 86.*

закрепить доступ к энергетическим услугам как базовый принцип международного энергетического права, при этом такая позиция находит положительный отклик в трудах других ученых по смежной проблематике.

Заметный вклад в становление и развитие международного энергетического права внесли труды английского исследователя С. Брюса. В своей первой работе, посвященной международно-правовому регулированию устойчивых источников энергии, ученый рассуждает о фундаментальном значении устойчивой и возобновляемой энергетики для будущего человечества с точки зрения международного права, приводя в качестве обоснования своей позиции заявление бывшего Генерального секретаря ООН Пан Ги Мун, который поставил глобальную цель «всеобщего доступа к энергетическим услугам» в рамках задачи «Устойчивая энергетика для всех» (SE4ALL) до 2030 г.³⁷ Автор также ссылается на ч. IV Договора к Энергетической хартии, который подтверждает суверенитет и суверенные права сторон в отношении энергетических ресурсов, одновременно требуя, чтобы эти стороны «обязались» облегчить доступ к энергетическим ресурсам³⁸.

Наконец, ученый отмечает инициативу SE4ALL в части обеспечения доступа к современным энергетическим услугам³⁹, а также «недавно запущенную дорожную карту IRENA [Международного агентства по возобновляемым источникам энергии] по возобновляемым источникам энергии до 2030 года», которая также будет способствовать всеобщему доступу к устойчивым и возобновляемым источникам энергии⁴⁰. По мнению автора,

«по мере того, как доступ к источникам энергии повышает уровень жизни и здоровья, тем самым продвигая Цели развития тысячелетия, возрастает важность повышения энергетической безопасности за счет энергоэффективности»⁴¹.

В более поздней работе, опубликованной после принятия ООН Целей устойчивого развития, С. Брюс в соавторстве с Ш. Стивенсоном анализирует вклад международного права в продвижение и реализацию Цели 7. По мнению авторов, несмотря на то, что термины и индикаторы в рамках Цели 7 являются неоднозначными и неурегулированными, целевые показатели обеспечивают всеобъемлющую политическую основу и четкое направление, в котором государства и негосударственные субъекты могут принимать меры по расширению доступа к устойчивым источникам энергии и ее рациональному использованию в рамках повестки дня в области развития на период после 2015 г.⁴².

Авторы отмечают следующие международные договоры, «имеющие особое значение для доступа к устойчивым источникам энергии и развития»: Устав IRENA, Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Киотский протокол и Парижское соглашение, Конвенция ООН по морскому праву и всё чаще — соглашения Всемирной торговой организации и договоры по правам человека. Региональные договоры, согласно позиции ученых, также играют существенную роль⁴³. При этом С. Брюс в другом труде упоминает также вклад Международного партнерства по сотрудничеству в области энергоэффективности (IPEEC) и «Группы два-

³⁷ Bruce S. International law and renewable energy: facilitating sustainable energy for all? // Melbourne Journal of International Law. 2013. Vol. 14 (Iss. 1). P. 3.

³⁸ Bruce S. Op. cit. P. 24.

³⁹ Bruce S. Op. cit. P. 27.

⁴⁰ Bruce S. Op. cit. P. 29.

⁴¹ Bruce S. Climate Change Mitigation through Energy Efficiency Laws: from International Obligations to Domestic Regulation // Journal of Energy & Natural Resources Law. 2013. Vol. 31 (Iss. 3). P. 326.

⁴² Bruce S., Stephenson S. SDG 7 on Sustainable Energy for All: Contributions of International Law, Policy and Governance, 2016. P. 1 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2824835 (дата обращения: 12.12.2021).

⁴³ Bruce S., Stephenson S. Op. cit. P. 2.

дцати» (G20) в расширение всеобщего доступа к устойчивым источникам энергии⁴⁴.

Брюс и Стивенсон делают справедливый вывод: «Хотя вышеупомянутые инструменты по изменению климата не налагают на Стороны обязательств по выработке или предоставлению доступа к устойчивым источникам энергии, на практике они стимулировали значительные инвестиции в проекты в области устойчивой энергетики и способствовали передаче знаний, особенно в рамках проектов Механизма чистого развития»⁴⁵. Кроме того, авторы справедливо связывают обеспечение доступа к устойчивым источникам энергии с иными целями в области устойчивого развития (например, Целью 4 в области образования, Целью 9 в области инфраструктуры и т.д.⁴⁶).

В заключение работы авторы утверждают о недостаточной развитости нынешнего состояния международного права в части доступа к устойчивым источникам энергии и устойчивой энергетики в целом, однако оно (право) обладает значительным потенциалом для достижения Цели 7. Международное право может быть использовано для содействия и ускорения изменений в глобальном производстве и потреблении энергии и направления государственных и негосударственных субъектов на более широкое использование низкоуглеродных и устойчивых источников энергии⁴⁷.

Более подробно о «недостаточной развитости» международного энергетического права автор рассуждает в работе, написанной в соавторстве с профессором Х. Винуалесом. Так, согласно позиции авторов, несмотря на тот факт, что энергетика играет центральную роль в достижении большинства, если не всех, Целей устойчивого развития ООН, переход к низкоуглеродной или устойчивой энергетической ма-

трице только сейчас начинает находить четкое выражение в международном праве. Ученые отмечают, что до относительно недавнего времени существовало незначительное число норм в рамках международного публичного права, которые конкретно касались доступа к источникам энергии, возобновляемых источников энергии и энергоэффективности⁴⁸.

Это отсутствие конкретики отчасти объясняется тем, что выбор и меры в области чистых технологий исторически рассматривались как часть национальной или локальной проблематики, и вместе с тем отсутствием трансграничного воздействия этих технологий. Даже за пределами «устойчивой энергетики», как правило, в системе международного публичного права не появилось никакого определенного «международного энергетического права». Авторы выражают критическую позицию: «Как следствие, взаимосвязь между международным правом и устойчивой энергетикой по определению является неструктурированной, развивающейся и сложной. В то время как международное право может служить средством достижения Цели устойчивого развития номер семь, оно также может быть препятствием»⁴⁹.

Вместе с тем по аналогии с позицией А. Д. Брэдбрука, авторы справедливо указывают на корреляцию доступа к устойчивым источникам энергии с международным правом прав человека: «Структурные элементы Цели 7 прямо не закреплены независимым, существенным правом человека на энергию, правом на чистую энергию или правом на доступ к любой форме энергии в международном праве или договорах о правах человека. Поэтому органы по правам человека и суды применяют творческие подходы в попытке интегрировать и реализовать современные цели и устремления с помощью

⁴⁴ Bruce S. Energy Governance and Institutions (International) // Filho W. L. et al. Affordable and clean energy. Cham : Springer Nature Switzerland AG, 2021. P. 421.

⁴⁵ Bruce S., Stephenson S. Op. cit. P. 3.

⁴⁶ Bruce S., Stephenson S. Op. cit. P. 11.

⁴⁷ Bruce S., Stephenson S. Op. cit. P. 13.

⁴⁸ Bruce S., Viñuales J. E. SDG 7: Access to Affordable, Reliable, Sustainable and Modern Energy for All, 2021. P. 3 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3880960 (дата обращения: 15.12.2021).

⁴⁹ Bruce S., Viñuales J. E. Op. cit. P. 4.

существующей международно-правовой инфраструктуры»⁵⁰. Кроме того, авторы отмечают международно-правовую взаимосвязь развития возобновляемых и устойчивых источников энергии и обеспечения доступа к ним со смягчением последствий изменения климата и адаптацией к таким изменениям⁵¹.

В заключение своей работы авторы делают вывод о полярности роли международного права в достижении Цели 7, в том числе — в рамках доступа к устойчивым источникам энергии — оно (право) может как способствовать, так и препятствовать прогрессу. Реализация исследуемой Цели с помощью различных «областей международного права» приводит к созданию развивающейся и сложной системы, включающей, но не ограничиваясь этим, право прав человека, «право изменения климата», торговое право, инвестиционное право и право интеллектуальной собственности⁵².

На наш взгляд, С. Брюс наиболее полно и всесторонне исследовал проблематику международно-правового регулирования доступа к устойчивым источникам энергии. Так, автором предлагается обширная классификация международных договоров, приводятся в качестве примера позиции ряда международных межправительственных и неправительственных организаций в исследуемой сфере. В трудах автора прослеживается высокое (что обоснованно) значение Цели 7 в рамках достижения всеобщего доступа к устойчивым и надежным источникам энергии, при этом отмечается гомогенная роль международного права в регулировании такого доступа.

Отметим, что опубликованы и работы иных авторов, рассматривающих проблематику меж-

дународно-правового регулирования доступа к устойчивым источникам энергии. Так, Т. Кайме и Р. Л. Гликсман видят основополагающую роль инициативы SE4ALL в рамках всеобщего достижения такого доступа⁵³, М. Чителли и соавторы отмечают вклад Киотского протокола и IRENA в регулирование исследуемого доступа⁵⁴, С. Р. Талли пишет о высоком значении практики общих комментариев / замечаний (General Comments) договорных органов ООН по правам человека в рамках доступа к устойчивым источникам энергии⁵⁵, наконец, отечественные исследователи А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев и Р. Д. Акшалова указывают на вклад в развитие исследуемой проблематики климатической инициативы Париж — Найроби «Доступ к энергии, устойчивое развитие и изменение климата»⁵⁶.

В заключение обозначим основные выводы.

Во-первых, становление доступа к устойчивым источникам энергии в трудах ученых по международному энергетическому праву берет свое начало с работ профессора А. Д. Брэдбрука, рассматривающего такой доступ преимущественно через призму международного права прав человека и отмечающего первостепенную задачу достижения всеобщего доступа к устойчивым источникам энергии с целью сокращения масштабов нищеты, при этом автор подчеркивает отсутствие в рамках современного международного права достаточных и надлежащих инструментов для достижения исследуемого доступа.

Во-вторых, заслугой Р. Д. Хеффрона в рамках исследования доступа к устойчивым источникам энергии видится формулирование такого доступа как одного из базовых принципов между-

⁵⁰ Bruce S., Viñuales J. E. Op. cit. P. 9–10.

⁵¹ Bruce S., Viñuales J. E. Op. cit. P. 10.

⁵² Bruce S., Viñuales J. E. Op. cit. P. 21.

⁵³ Kaime T., Glicksman R. L. An International Legal Framework for SE4All: Human Rights and Sustainable Development Law Imperatives // Fordham International Law Journal. 2015. Vol. 38 (Iss. 5). P. 1443–1444.

⁵⁴ Citelli M., Barassi M., Belykh K. Renewable Energy in the International Arena: Legal Aspects and Cooperation // Groningen Journal of International Law. 2014. Vol. 2 (Iss. 1). P. 24–25.

⁵⁵ Tully S. R. The Contribution of Human Rights to Universal Energy Access // Northwestern Journal of International Human Rights. 2006. Vol. 4 (Iss. 3). P. 547.

⁵⁶ Abashidze A. K., Solntsev A. M., Akshalova R. D. Climate Change Mitigation and Renewable Energy Sources: International Legal Issues // Popkova E. G., Sergi B. S. Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Cham : Springer Nature Switzerland AG, 2020. P. 1071.

народного энергетического права, вместе с тем основное место в трудах автора в исследуемой области отводится концепции энергетической справедливости. Кроме того, ученый обоснованно связывает доступ к устойчивым источникам энергии с гарантией экономической стабильности государства.

В-третьих, правомерно утверждать о наиболее полном и всестороннем исследовании международно-правового регулирования доступа к устойчивым источникам энергии в трудах

С. Брюса, указывающего на высокое значение инициативы SE4ALL, Международного агентства по возобновляемым источникам энергии и Цели устойчивого развития номер 7 в рамках достижения такого доступа, а также отмечающего Конвенцию ООН по морскому праву, Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, Киотский протокол, Устав IRENA и Парижское соглашение как международные договоры, имеющие особое значение для доступа к устойчивым источникам энергии на современном этапе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алферов Ж. Энергетика — ключ к решению проблем современной цивилизации // URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2002/5703bfa69a7947afa08cdb7d> (дата обращения: 25.11.2021).
2. Abashidze A. K., Solntsev A. M., Akshalova R. D. Climate Change Mitigation and Renewable Energy Sources: International Legal Issues // Popkova E. G., Sergi B. S. Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. — Cham : Springer Nature Switzerland AG, 2020. — 1744 p.
3. Bradbrook A. J. Energy and Law — Searching for New Directions // Stephens D., Babie P. Imagining Law: Essays in Conversation with Judith Gardam. — Adelaide : University of Adelaide Press, 2016. — 315 p.
4. Bradbrook A. J. Sustainable Energy Law — the Past and the Future // Journal of Energy & Natural Resources Law. — 2012. — Vol. 30 (Iss. 4). — P. 511–521.
5. Bradbrook A. J. The Role of the Courts in Advancing the Use of Solar Energy // Journal of Energy Law and Policy. — 1989. — Vol. 9. — P. 135–175.
6. Bradbrook A. J., Gardam J. G. Energy and poverty: a proposal to harness international law to advance universal access to modern energy services // Netherlands International Law Review. — 2010. — Vol. 57 (Iss. 10). — P. 1–28.
7. Bradbrook A. J., Gardam J. G. Placing Access to Energy Services within a Human Rights Framework // Human Rights Quarterly. — 2006. — Vol. 28 (Iss. 3). — P. 389–415.
8. Bradbrook A. J., Gardam J. G., Cormier M. A Human Dimension to the Energy Debate. Access to Modern Energy Services // Journal of Energy & Natural Resources Law. — 2008. — Vol. 26 (Iss. 4). — P. 526–552.
9. Bradbrook A. J., Ottinger R. L. (Eds.) Energy Law and Sustainable Development. — Gland, Switzerland and Cambridge : IUCN, 2003. — xxi + 231 p.
10. Bradbrook A. J., Wahnschafft R. D. International Law and Global Sustainable Energy Production and Consumption // Bradbrook A. J. et al. The Law of Energy for Sustainable Development. — N. Y. : Cambridge University Press, 2005. — 618 p.
11. Bruce S. Climate Change Mitigation through Energy Efficiency Laws: from International Obligations to Domestic Regulation // Journal of Energy & Natural Resources Law. — 2013. — Vol. 31 (Iss. 3). — P. 313–350.
12. Bruce S. Energy Governance and Institutions (International) // Filho W. L. et al. Affordable and clean energy. — Cham : Springer Nature Switzerland AG, 2021. — 1308 p.
13. Bruce S. International law and renewable energy: facilitating sustainable energy for all? // Melbourne Journal of International Law. — 2013. — Vol. 14 (Iss. 1). — P. 1–36.
14. Bruce S., Stephenson S. SDG 7 on Sustainable Energy for All: Contributions of International Law, Policy and Governance, 2016. — 14 p. // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2824835 (дата обращения: 12.12.2021).
15. Bruce S., Viñuales J. E. SDG 7: Access to Affordable, Reliable, Sustainable and Modern Energy for All, 2021. — 22 p. // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3880960 (дата обращения: 15.12.2021).

16. *Citelli M., Barassi M., Belykh K.* Renewable Energy in the International Arena: Legal Aspects and Cooperation // *Groningen Journal of International Law*. — 2014. — Vol. 2 (Iss. 1). — P. 1–33.
17. *Crossley P.* Renewable Energy Law — An International Assessment. — Cambridge : Cambridge University Press, 2019. — 269 p.
18. Defining energy access: 2020 methodology. International Energy Agency, 2020 // URL: <https://www.iea.org/articles/defining-energy-access-2020-methodology> (дата обращения: 25.11.2021).
19. *Gyawali S.* et al. Enhancing Access to Energy Services for Sustainable Development in Rural Communities // *Journal of the Institute of Engineering*. — 2019. — Vol. 15 (Iss. 3). — P. 146–152.
20. *Heffron R. J.* Energy Law — An Introduction. — Second edition. — Cham : Springer Nature Switzerland AG, 2021. — 107 p.
21. *Heffron R. J.* Energy law for decommissioning in the energy sector in the 21st century // *Journal of World Energy Law and Business*. — 2018. — Vol. 11 (Iss. 3). — P. 189–195.
22. *Heffron R. J.* et al. A treatise for energy law // *The Journal of World Energy Law & Business*. — 2018. — Vol. 11 (Iss. 1). — P. 34–48.
23. *Heffron R. J., Talus K.* The evolution of energy law and energy jurisprudence: Insights for energy analysts and researchers // *Energy Research & Social Science*. — 2016. — Vol. 19. — P. 1–10.
24. International Energy Agency, Organisation for Economic Co-operation and Development. World Energy Outlook 2014. — 726 p. // URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/e6f58562-203e-474c-97a3-486f409aa7ff/WE02014.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).
25. *Kaime T., Glicksman R. L.* An International Legal Framework for SE4All: Human Rights and Sustainable Development Law Imperatives // *Fordham International Law Journal*. — 2015. — Vol. 38 (Iss. 5). — P. 1405–1444.
26. *Lund H.* Renewable energy systems: a smart energy systems approach to the choice and modeling of 100 % renewable solutions. — Oxford : Elsevier, 2014. — 362 p.
27. *Roeben V., Mete G.* What do we mean when we talk about international energy law? // *Cameron P. D., Mu X., Roeben V.* The global energy transition: law, policy and economics for energy in the 21st century. — Oxford : Hart Publishing, 2020. — 376 p.
28. Sustainable Energy for All. The World Bank, 2013 // URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/energy/brief/sustainable-energy-for-all> (дата обращения: 25.11.2021).
29. *Tully S. R.* The Contribution of Human Rights to Universal Energy Access // *Northwestern Journal of International Human Rights*. — 2006. — Vol. 4 (Iss. 3). — P. 518–548.

Материал поступил в редакцию 22 марта 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alferov Zh. Energetika — klyuch k resheniyu problem sovremennoy tsivilizatsii // URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2002/5703bfa69a7947afa08cdb7d> (дата обращения: 25.11.2021).
2. Abashidze A. K., Solntsev A. M., Akshalova R. D. Climate Change Mitigation and Renewable Energy Sources: International Legal Issues // *Popkova E. G., Sergi B. S.* Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. — Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2020. — 1744 p.
3. Bradbrook A. J. Energy and Law — Searching for New Directions // *Stephens D., Babie P.* Imagining Law: Essays in Conversation with Judith Gardam. — Adelaide: University of Adelaide Press, 2016. — 315 p.
4. Bradbrook A. J. Sustainable Energy Law — the Past and the Future // *Journal of Energy & Natural Resources Law*. — 2012. — Vol. 30 (Iss. 4). — P. 511–521.
5. Bradbrook A. J. The Role of the Courts in Advancing the Use of Solar Energy // *Journal of Energy Law and Policy*. — 1989. — Vol. 9. — P. 135–175.
6. Bradbrook A. J., Gardam J. G. Energy and poverty: a proposal to harness international law to advance universal access to modern energy services // *Netherlands International Law Review*. — 2010. — Vol. 57 (Iss. 10). — P. 1–28.

7. Bradbrook A. J., Gardam J. G. Placing Access to Energy Services within a Human Rights Framework // *Human Rights Quarterly*. — 2006. — Vol. 28 (Iss. 3). — P. 389–415.
8. Bradbrook A. J., Gardam J. G., Cormier M. A Human Dimension to the Energy Debate. Access to Modern Energy Services // *Journal of Energy & Natural Resources Law*. — 2008. — Vol. 26 (Iss. 4). — P. 526–552.
9. Bradbrook A. J., Ottinger R. L. (Eds.) *Energy Law and Sustainable Development*. — Gland, Switzerland and Cambridge: IUCN, 2003. — xxi + 231 p.
10. Bradbrook A. J., Wahnschafft R. D. International Law and Global Sustainable Energy Production and Consumption // Bradbrook A. J. et al. *The Law of Energy for Sustainable Development*. — N. Y.: Cambridge University Press, 2005. — 618 p.
11. Bruce S. Climate Change Mitigation through Energy Efficiency Laws: from International Obligations to Domestic Regulation // *Journal of Energy & Natural Resources Law*. — 2013. — Vol. 31 (Iss. 3). — P. 313–350.
12. Bruce S. *Energy Governance and Institutions (International)* // Filho W. L. et al. *Affordable and clean energy*. — Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2021. — 1308 p.
13. Bruce S. International law and renewable energy: facilitating sustainable energy for all? // *Melbourne Journal of International Law*. — 2013. — Vol. 14 (Iss. 1). — P. 1–36.
14. Bruce S., Stephenson S. SDG 7 on Sustainable Energy for All: Contributions of International Law, Policy and Governance, 2016. — 14 p. // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2824835 (data obrashcheniya: 12.12.2021).
15. Bruce S., Viñuales J. E. SDG 7: Access to Affordable, Reliable, Sustainable and Modern Energy for All, 2021. — 22 p. // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3880960 (data obrashcheniya: 15.12.2021).
16. Citelli M., Barassi M., Belykh K. Renewable Energy in the International Arena: Legal Aspects and Cooperation // *Groningen Journal of International Law*. — 2014. — Vol. 2 (Iss. 1). — P. 1–33.
17. Crossley P. *Renewable Energy Law — An International Assessment*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2019. — 269 p.
18. Defining energy access: 2020 methodology. International Energy Agency, 2020 // URL: <https://www.iea.org/articles/defining-energy-access-2020-methodology> (data obrashcheniya: 25.11.2021).
19. Gyawali S. et al. Enhancing Access to Energy Services for Sustainable Development in Rural Communities // *Journal of the Institute of Engineering*. — 2019. — Vol. 15 (Iss. 3). — P. 146–152.
20. Heffron R. J. *Energy Law — An Introduction*. — Second edition. — Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2021. — 107 p.
21. Heffron R. J. Energy law for decommissioning in the energy sector in the 21st century // *Journal of World Energy Law and Business*. — 2018. — Vol. 11 (Iss. 3). — P. 189–195.
22. Heffron R. J. et al. A treatise for energy law // *The Journal of World Energy Law & Business*. — 2018. — Vol. 11 (Iss. 1). — P. 34–48.
23. Heffron R. J., Talus K. The evolution of energy law and energy jurisprudence: Insights for energy analysts and researchers // *Energy Research & Social Science*. — 2016. — Vol. 19. — P. 1–10.
24. International Energy Agency, Organisation for Economic Co-operation and Development. *World Energy Outlook 2014*. — 726 p. // URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/e6f58562-203e-474c-97a3-486f409aa7ff/WEO2014.pdf> (data obrashcheniya: 25.11.2021).
25. Kaime T., Glicksman R. L. An International Legal Framework for SE4All: Human Rights and Sustainable Development Law Imperatives // *Fordham International Law Journal*. — 2015. — Vol. 38 (Iss. 5). — P. 1405–1444.
26. Lund H. *Renewable energy systems: a smart energy systems approach to the choice and modeling of 100 % renewable solutions*. — Oxford: Elsevier, 2014. — 362 p.
27. Roeben V., Mete G. What do we mean when we talk about international energy law? // Cameron P. D., Mu X., Roeben V. *The global energy transition: law, policy and economics for energy in the 21st century*. — Oxford: Hart Publishing, 2020. — 376 p.
28. Sustainable Energy for All. The World Bank, 2013 // URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/energy/brief/sustainable-energy-for-all> (data obrashcheniya: 25.11.2021).
29. Tully S. R. The Contribution of Human Rights to Universal Energy Access // *Northwestern Journal of International Human Rights*. — 2006. — Vol. 4 (Iss. 3). — P. 518–548.